

называемый Годесбергский меморандум (см. док. 372). Английский премьер заверил Гитлера, что приложит «все усилия к тому, чтобы германский меморандум был принят» («Документы и материалы кануна второй мировой войны», т. I, с. 263).

² См. док. 366.

³ Это утверждение не отвечало действительному положению дел. Правительства Англии и Франции были заинтересованы лишь в том, чтобы передача Германии Судетской области была проведена без конфликта. 24 сентября 1938 г., докладывая на заседании кабинета министров о результатах поездки к Гитлеру, Чемберлен отметил, что «самое затруднительное — это немедленная оккупация [Судетской обл.] германскими войсками, что в политическом плане связано с большими трудностями, но поскольку согласие на это уже дано, то чем скорее состоится передача, тем лучше». В качестве аргумента он привел слова Гитлера, что «если мы сможем урегулировать этот вопрос без конфликта, то это будет поворотным моментом в англо-германских отношениях...» (Public Record Office. Cab. 27/646, p. 91—92). См. также док. 365 и 394.

⁴ См. прим. 2 к док. 374.

⁵ Речь идет о принятии правительством М. Годжи англо-французских предложений 21 сентября 1938 г. (см. док. 346 и прим. 3 к док. 347).

⁶ См. прим. 1 к док. 356.

368

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В. П. Потемкина с послом Франции в СССР Р. Кулондром

Москва

23 сентября 1938 г.

Я пригласил Кулондра, чтобы сообщить ему о заявлении, сделанном нами вчера польскому правительству¹. Кулондр осведомился, что по существу означает наша акция. Я объяснил, что она является пока лишь предупреждением. Что касается эвентуального денонсирования пакта 23 декабря 1932 г.², то оно освободило бы нас от известных обязательств перед Польшей и вернуло бы нам в отношении нее свободу действий.

Кулондр заявил, что придает нашей акции крупнейшее международное значение. Положительный ее эффект должен коснуться не только Чехословакии, но и Франции.

В дальнейшей беседе Кулондр сказал мне, что глубоко удручен позицией, занятой правительствами Франции и Англии в чехословацком вопросе. Тем не менее он не теряет надежды на пересмотр этой позиции. На это, кроме давления общественного мнения, может толкнуть Францию и Англию сам Гитлер, который, по-видимому, намерен отвергнуть англо-французские предложения и предъявить Чехословакии новые требования. Кулондр хочет надеяться, что Франция и Англия не пойдут дальше по пути уступок Гитлеру. Во всяком случае, он считает, что пакты Франции и Советского Союза с Чехословакией сохраняют еще свою полную силу. Не может Франция и отказаться от обязательств помощи Чехословакии. Если Гитлер перейдет за поставленный ему предел, Франция должна будет выступить на защиту Чехословакии.

Кулондр думает, что необходимо рассеять атмосферу обоюдного недоверия, возникшую в последнее время между СССР и Францией. Он просит, в случае, если наметится ожидаемый им поворот в позиции Франции в отношении Гитлера в Чехословакии, дать ему возможность со всей откровенностью и ясностью поставить перед нами те во-

просы, обсуждение которых должно привести СССР и Францию к теснейшему сотрудничеству.

В любопытной декларации Кулондра я усматриваю не столько протест против изменнической политики французского правительства, сколько опасения этого представителя буржуазной Франции, как бы такая политика не привела ее к потере такого союзника, каким мог бы быть для нее СССР.

В. Потемкин

Публикуется по АВП СССР.

Опубликовано в сб.: «Документы внешней политики СССР», т. XXI, с. 522—523.

¹ См. док. 366.

² 23 декабря 1932 г. был произведен обмен ратификационными грамотами договора о ненападении, заключенного между СССР и Польшей 25 июля 1932 г. (см. «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», т. V, с. 533—535).

369

Из выступления народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова на заседании 6-й политической комиссии Лиги Наций

Женева

23 сентября 1938 г.

...После заявления, сделанного мной в Ассамблее об отношении Советского правительства к чехословацкой проблеме¹, мне приходится слышать замечания, что, поскольку Советское правительство ставит условием своей помощи Чехословакии такую же помощь со стороны Франции, оно как будто также нарушает советско-чехословацкий пакт о взаимной помощи. Люди, которые делают такие замечания, очевидно, не знают или делают вид, что не знают, что советско-французский и советско-чехословацкий пакты о взаимной помощи явились результатом акции в пользу создания регионального пакта о взаимной помощи с участием Германии и Польши, основанного на коллективной помощи. Вследствие отказа этих двух стран Франция и Чехословакия предпочли вместо одного советско-франко-чехословацкого пакта заключить 2 двусторонних пакта. Как раз чехословацкое правительство при этом настаивало на том, чтобы советско-чехословацкая взаимная помощь была обусловлена помощью Франции, что нашло себе выражение в соответственном договоре².

Таким образом, Советское правительство свободно от всяких обязательств перед Чехословакией в случае безучастного отношения Франции к нападению на нее. В этом смысле Советское правительство может прийти на помощь Чехословакии лишь в порядке добровольного решения либо в силу постановления Лиги Наций, но никто не вправе этой помощи требовать по праву, и, действительно, чехословацкое правительство не ставило вопроса о нашей помощи независимо от французской, и не только по формальным, но и по практическим соображениям. Уже после принятия им германо-англо-французского ультиматума оно запросило Советское правительство, какова будет позиция последнего, иначе говоря, будет ли оно еще считать себя связанным чехословацко-советским пактом в случае предъявления Германией